

**Ольга Викторовна
СУШКОВА,**

доцент кафедры
информационного права
и цифровых технологий
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
ovsushkova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Правовые особенности использования и регулирования генеративного искусственного интеллекта для развития инновационной деятельности субъектами бизнеса

Аннотация. Введение ChatGPT в ноябре 2022 г. компанией OpenAI стимулировало активную дискуссию о внедрении искусственного интеллекта в различных областях, таких как научная сфера, предпринимательская деятельность, образование. Хотя ИИ уже несколько лет используется во многих сферах экономики, использование генеративных моделей ИИ, например американского сервиса ChatGPT, становится той информационной технологией, которая задает вектор технологического прогресса при применении ИИ. Основные сферы применения генеративного ИИ достаточно просты: это не только создание видео- и аудиофайлов, как результатов интеллектуальной деятельности, но и использование указанной технологии для прогнозирования бизнес-решений, принятия таких решений, в корпоративном управлении и т.д. Насколько применение генеративного ИИ является оправданным и не создающим правовой неопределенности — вопрос дискуссионный. В связи с этим в научной литературе высказываются различные позиции по данному вопросу.

При этом фактически применяемый к такому искусственному интеллекту правовой режим не создает правовой определенности для субъектов бизнеса при его использовании.

Таким образом, настоящая статья способствует растущему академическому дискурсу в области большого количества исследований потенциального воздействия ИИ и предлагает практическое понимание того, как использовать эту технологию для разработки новых или улучшения существующих бизнес-моделей с учетом правовых характеристик ИИ.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, предпринимательская деятельность, инновационная деятельность, бизнес-модель, бизнес-процесс, правовой режим

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.122.10.044-051

Olga V. SUSHKOVA,

*Associate Professor of the Department of Information Law
and Digital Technologies*

of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Law), Associate Professor

ovsushkova@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Legal features of the use and regulation of generative artificial intelligence for the development of innovative activities by business entities

Abstract. *The introduction of ChatGPT in November 2022 by OpenAI has stimulated active discussion about the implementation of artificial intelligence (AI) in various fields such as science, entrepreneurship, and education. Although AI has been used in many areas of the economy for several years, the use of generative AI models, for example the American ChatGPT service, is becoming the information technology that sets the vector of technological progress in the use of AI. The main areas of application of generative AI are quite simple: it is not only the creation of video and audio files as the results of intellectual activity, but also the use of this technology to predict business decisions, make such decisions, in corporate governance, etc. The extent to which the use of generative AI is justified and does not create legal uncertainty is a debatable issue. In this connection, various positions on this issue are expressed in the scientific literature.*

At the same time, the legal regime actually applied to such artificial intelligence does not create legal certainty for business entities when using it. In summary, this article contributes to the growing academic discourse in an area of /significant research regarding the potential impact of AI and offers practical insight into how to use this technology to develop new or improve existing business models, taking into account its legal characteristics.

Keywords: *generative artificial intelligence, entrepreneurial activity, innovative activity, business model, business process, legal regime*

Введение

ChatGPT — один из многих сервисов, который показывает возможности использования генеративного ИИ. В определенной степени этот сервис может быть классифицирован как вид ИИ в качестве фактического объекта гражданского оборота, например, как вид цифрового права (ст. 141.1 ГК РФ). Действительно, использование рассматриваемого сервиса не сопряжено с трудностями технического характера. При этом, на наш взгляд, юридические проблемы возникают. Так, в частности, российское законодательство не содержит понятия «генеративный ИИ», а предлагает российскому пользователю иное понятие — «боль-

шие генеративные модели». Безусловно, понятие, предлагаемое в российском законодательстве, содержит более широкую правовую природу использования и применения генеративного ИИ, поскольку рассматривается законодателем через фиксированную модель.

На данный момент законодательство¹, практика² и исследователи³ находятся в самом начале пути к пониманию возможностей, охвата и влияния генеративного ИИ на общество, экономику, сферу предпринимательской деятельности, а также образование. Многочисленные исследовательские работы раскрывают потенциально значительные правовые последствия применения генеративного ИИ в бизнес-процессах самих субъектов предпринимательской деятельности и при их взаимодействии с партнерами. Как справедливо отмечается Ю. С. Харитоновой и В. С. Савиной, «сегодня бизнес-сообщество крайне заинтересовано в том, чтобы можно было не только монетизировать свои разработки по созданию программ и систем искусственного интеллекта, но и зарабатывать на результатах деятельности роботов»⁴.

Однако не все бизнес-функции и, следовательно, не все отрасли, относящиеся к сфере предпринимательской и инновационной деятельности еще в одинаковой степени затронуты генеративным ИИ. При этом различные управленческие функции (например, в сфере корпоративного управления и возможности

¹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года). Пп. «н» п. 1 // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

Согласно пп. «н» п. 1 данной Стратегии «*большие генеративные модели* — модели искусственного интеллекта, способные интерпретировать (предоставлять информацию на основании запросов, например, об объектах на изображении или о проанализированном тексте) и создавать мультимодальные данные (тексты, изображения, видеоматериалы и тому подобное) на уровне, сопоставимом с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящем их».

² «С точки зрения выступающего, процесс создания фотоснимка подобен работе генеративного искусственного интеллекта: человек аналогично задает определенные настройки фотоаппарата, как если бы пользователь писал запрос для нейросети с целью создания изображения. Если в настоящий момент снизить требования к творческой составляющей фотографии, то в будущем в судах может возникать множество споров, связанных с защитой изображений, созданных искусственным интеллектом» (протокол заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 16.02.2024 № 31 // СПС «КонсультантПлюс»).

³ См.: Харитонова Ю. С., Савина В. С., Паньини Ф. Гражданско-правовая ответственность при разработке и применении систем искусственного интеллекта и робототехники: основные подходы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 4. С. 683—708.

⁴ Ермолина Д., Перевалов В. Правовой режим объектов интеллектуальной собственности, созданных с использованием искусственного интеллекта // URL: http://www.rupto.ru/content/uploadfiles/s4__ermolina_perevalov.pdf (дата обращения: 05.08.2024).

использования ИИ при проведении собраний участников или совета директоров⁵) могут быть частично заменены использованием генеративного ИИ.

Законодательство различной юридической силы показывает, что использование генеративного ИИ субъектами предпринимательской и иной профессиональной деятельности набирает обороты. Постоянные запросы бизнес-сообщества о возможности применения новейших информационных технологий, направляемые в законодательный орган, вызывают адекватную реакцию последнего в виде принятия разнообразных правовых актов.

Таким образом, цель данного исследования состоит в том, чтобы представить аргументированный взгляд на использование генеративного ИИ субъектами бизнеса, рассмотрев:

- 1) системное применение законодательства России об ИИ в сфере предпринимательской и инновационной деятельности и влияние генеративного ИИ на общеотраслевую динамику бизнеса;
- 2) в соответствии с классификацией инноваций⁶ их значимость для бизнеса при использовании генеративного ИИ, определяя их правовой режим как (а) инноваций, создающих ценность, (б) инноваций в области новых предложений бизнесу и (в) инноваций для новых бизнес-процессов.

Следует подчеркнуть, что перечисленные виды инноваций в настоящее время применимы во многих сферах экономической деятельности, в данном исследовании будут рассмотрены только некоторые отрасли экономики, которые наиболее ярко иллюстрируют применение того или иного вида инноваций.

⁵ См.: Сушкова О. В. Правовые формы и способы применения технологии искусственного интеллекта при принятии советом директоров корпоративных решений: проблемы и перспективы // Бачиловские чтения : материалы четвертой Межд. научно-практ. конф. / Институт государства и права РАН ; отв. ред. Т. А. Полякова, А. В. Минбалеев, В. Б. Наумов. Саратов : Амирит, 2022. С. 374—386.

⁶ См.: Сушкова О. В. Гражданско-правовой режим инноваций в научно-технической сфере (на примере деятельности высших учебных заведений : дис. ... канд. юрид. наук. М. : РПА Минюста России, 2010. С. 37.

Так, к примеру, М. Хучек выделял виды инноваций, исходя из принципа *sui generis*, на материальные и нематериальные (см.: Хучек М. Инновация на производстве. М., 1994. С. 45). С. Д. Бешелев и Ф. Г. Гурвич классифицировали инновации, исходя из предметного содержания реализуемой инновации: продуктовые, технологические, социальные (построение и функционирование новых экономических, организационных и иных структур) и комплексные (Бешелев С. Д., Гурвич Ф. Г. Нововведения и мы. М. : Наука, 1999. С. 44), а В. Г. Медынский и Л. Г. Шаршукова предлагали выделять три вида инновации: инновация продукции; 2) инновация технологии; 3) социальные инновации» (Медынский В. Г., Шаршукова Л. Г. Инновационное предпринимательство : учебное пособие. М. : Инфра-М, 1997. С. 12).

Теоретическая основа: инновации для новых бизнес-моделей

Не вызывает сомнения тот факт, что ИИ становится катализатором для субъектов бизнеса для сохранения своих преимуществ на конкурентном рынке. Появляющиеся новые бизнес-модели и бизнес-процессы становятся для субъектов предпринимательской деятельности теми «проводниками инноваций», к которым необходимо стремиться, создавая на рынке необходимую среду для их реализации. Зачастую такие бизнес-решения находят воплощение на разнообразных цифровых платформах (инвестиционных и торговых)⁷.

Использование же ChatGPT субъектами предпринимательской и иной профессиональной деятельности должно планироваться таким образом, чтобы результаты, которые предлагает сервис, не ложились в основу принимаемых стратегических управленческих и иных бизнес-решений. В действительности новые бизнес-модели и бизнес-процессы, которые являются сгенерированным результатом ИИ, не всегда отвечают современным конкурентным характеристикам, в том числе и в соответствии с новейшими стратегиями антимонопольного органа и практики применения конкурентного законодательства⁸.

Кроме того, в динамичной среде, характеризующейся значительными изменениями законодательства⁹ или технологическими прорывами (такими как появление генеративного ИИ, изменения в конкретных компонентах бизнес-модели), использование современных методов и технологий, подобных тем, которые обеспечивает ИИ, могут повлиять на успех субъектов предпринимательства, даже если не все компоненты изменяются одновременно. Так, изменения в бизнес-моделях могут различаться по степени и охвату: от постепенных модификаций до совершенно новых и радикальных решений, вызванных новыми техническими возможностями.

Так, А. В. Незнамов в своем исследовании отмечает: «В апреле 2023 г. Государственное управление по делам интернет-информации (State Internet Information Office) представило проект мер по администрированию сервисов генеративного искусственного интеллекта (Measures for the administration of generative artificial intelligence services)¹⁰. Это первый в мире законопроект, который регулирует генеративный искусственный интеллект (ИИ) (самыми известными примерами являются американский ChatGPT или китайский Ernie). В проекте закона на сервисы генеративного ИИ накладываются обязательства по принятию мер для

⁷ Алтухов А. В., Ершова И. В., Кашкин С. Ю. Платформенное право как драйвер развития инноваций // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 17—24.

⁸ Казачкова З. М., Казачков В. А. Проблемы противодействия антиконкурентным соглашениям в условиях цифровой экономики: некоторые экономико-правовые императивы в сравнительно-правовом ключе // Конкурентное право. 2021. № 4. С. 36—39.

⁹ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

¹⁰ Notice of the Cyberspace Administration of China on Public Solicitation of Comments on the «Administrative Measures for Generative Artificial Intelligence Services (Draft for Comment)» // URL: http://www.cac.gov.cn/2023-04/11/c_1682854275475410.htm (дата обращения: 05.08.2024).

предотвращения дискриминации на основе расы, национальности, вероисповедания, пола и других характеристик, а также предотвращения создания контента, нарушающего общественный порядок и нравственность. Площадки должны предоставлять пользователям возможность удалить какую-либо информацию из датасета, а также из выдачи генеративного ИИ. Проект закона также предусматривает административные и уголовные санкции за нарушение положений закона, в зависимости от степени нарушения»¹¹.

Останавливаясь на видах инноваций и их влиянии на сферу предпринимательской деятельности (независимо от отрасли экономики), следует согласиться с мнением В. К. Андреева, который отмечает, что «закон и иной правовой акт предполагают бесчисленное количество случаев и вариантов их применения, а абстрактная форма содержащегося в них правила поведения без судебного и иных видов индивидуального регулирования правоотношений мертва. Внедрение в гражданский оборот электронных и иных технических средств для совершения сделок, исполнения обязательств и т.п. усложняет систему правового регулирования, поскольку обычно цельные, полные в составе правоотношения подразделяются на отдельные элементы, которые осуществляются с помощью технологий искусственного интеллекта оператором информационной системы без непосредственного участия юридического лица (индивидуального предпринимателя) в юридически значимых действиях»¹².

Рассматривая сферы применения генеративного ИИ, прежде всего следует обратиться к перспективным отраслям экономики, производственному сектору, в которых в настоящее время прослеживаются подъем и наращивание мощностей. В связи с этим А. М. Губин отмечает, что «благодаря внедрению цифровой трансформации в крупных производственных компаниях упростилась и предиктивная аналитика. Теперь делать прогнозы и собирать данные стало намного быстрее и удобнее»¹³.

Заключение

Подводя итог, можно констатировать, что генеративный искусственный интеллект окажет существенное влияние на бизнес-модели во всех отраслях экономики. Рассматривая законодательные акты различной юридической силы, представляется обоснованным отметить, что в настоящее время назрела необходимость систематизации всех общественных отношений, которые складываются в цифровой среде, в том числе направленных на сферу предпринимательской деятельности и создающих для ее субъектов новые решения и процессы.

¹¹ См.: Глобальный атлас регулирования искусственного интеллекта. Издание 2023 / под ред. А. В. Незнамова // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Андреев В. К. Вопросы теории правового регулирования предпринимательства в условиях цифровизации // Журнал российского права. 2022. № 2. С. 41.

¹³ Губин А. М. Цифровизация: метод прогресса современной экономики в эпоху глобальных перемен // Право и цифровая экономика. 2022. № 3. С. 30.

В связи с этим, как справедливо утверждает В. К. Андреев¹⁴, ставится вопрос о Цифровом кодексе. Вслед за представителями информационного права ведутся исследования сущности цифрового права теоретиками. Так, В. Н. Синюков утверждает, что «симбиоз права и технологий способен создать новый тренд в правовом развитии. Цифровая среда создает юридиксизм нового типа», где «в отличие от классического права отсутствует отраслевая специализация»¹⁵.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алтухов А. В., Ершова И. В., Кашкин С. Ю. Платформенное право как драйвер развития инноваций // Предпринимательское право. — 2020. — № 4. — С. 17—24.
2. Андреев В. К. Вопросы теории правового регулирования предпринимательства в условиях цифровизации // Журнал российского права. — 2022. — № 2.
3. Андреев В. К. Проблемы адаптации обязательственных прав к обращению в инвестиционной платформе // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2021. — № 6.
4. Бешелев С. Д., Гурвич Ф. Г. Нововведения и мы. — М. : Наука, 1999.
5. Глобальный атлас регулирования искусственного интеллекта. Издание 2023 / под ред. А. В. Незнамова // СПС КонсультантПлюс.
6. Губин А. М. Цифровизация: метод прогресса современной экономики в эпоху глобальных перемен // Право и цифровая экономика. — 2022. — № 3.
7. Ермолина Д., Перевалов В. Правовой режим объектов интеллектуальной собственности, созданных с использованием искусственного интеллекта // URL: http://www.rupto.ru/content/uploadfiles/s4__ermolina_perevalov.pdf (дата обращения: 05.08.2024).
8. Казачкова З. М., Казачков В. А. Проблемы противодействия антиконкурентным соглашениям в условиях цифровой экономики: некоторые экономико-правовые императивы в сравнительно-правовом ключе // Конкурентное право. — 2021. — № 4. — С. 36—39.
9. Медынский В. Г., Шаршукова Л. Г. Инновационное предпринимательство : учебное пособие. — М. : Инфра-М, 1997.
10. Сушкова О. В. Гражданско-правовой режим инноваций в научно-технической сфере (на примере деятельности высших учебных заведений) : дис. ... канд. юрид. наук. — М. : РПА Минюста России, 2010.
11. Сушкова О. В. Правовые формы и способы применения технологии искусственного интеллекта при принятии Советом Директоров корпоративных решений: проблемы и перспективы // Бачиловские чтения : материалы четвертой Международной научно-практической конференции / Институт государства и

¹⁴ Андреев В. К. Проблемы адаптации обязательственных прав к обращению в инвестиционной платформе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 6. С. 87.

¹⁵ Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой (автор главы 1 — В. Н. Синюков). М. : Проспект, 2020. С. 19, 23.

- права РАН ; отв. ред. Т. А. Полякова, А. В. Минбалева, В. Б. Наумов. — Саратов : Амирит, 2022. — С. 374—386.
12. Харитонова Ю. С., Савина В. С. Технология искусственного интеллекта и право: вызовы современности // Вестник Пермского университета. — Юридические науки. — 2020. — № 3.
 13. Харитонова Ю. С., Савина В. С., Паньини Ф. Гражданско-правовая ответственность при разработке и применении систем искусственного интеллекта и робототехники: основные подходы // Вестник Пермского университета. — Юридические науки. 2022. — № 4. — С. 683—708.
 14. Хучек М. Инновация на производстве. — М., 1994.
 15. Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажева, М. А. Егоровой. — М. : Проспект, 2021.
 16. Notice of the Cyberspace Administration of China on Public Solicitation of Comments on the “Administrative Measures for Generative Artificial Intelligence Services (Draft for Comment)” // URL: http://www.cac.gov.cn/2023-04/11/c_1682854275475410.htm (дата обращения: 05.08.2024).